

Философия

Проблемы XXI века

DOI: 10.18721/JHSS.8201

УДК 316.423.2

КОНТУРЫ СОЦИАЛЬНОГО БУДУЩЕГО В СИНГУЛЯРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Е.Г. Поздеева

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Статья посвящена социологической проблеме конструирования образов будущего социальной реальности, для которой характерны черты сингулярности. Рассмотрена специфика настоящего этапа развития общества, связанная с затянувшимся пребыванием общественного сознания в ожидании кардинальных позитивных перемен, динамикой трансформаций, потребностью в новой модели общественного развития, складывающейся в условиях непредсказуемости. Анализируются подходы к трактовке сингулярности, характеризуются ее виды применительно к общественным явлениям и процессам, отраженным в общественном сознании в признаках противоречивости, затянувшегося пребывания в мобилизованном состоянии, поиска идейной платформы. Раскрытие сущности сингулярной социальной реальности ведется в контексте коэволюции природы и общества в условиях стремительных технологических сдвигов. Отмечается, что длительное пограничное существование на пределе как характерное состояние социума связано с изменением роли информационной сферы, увлечением игровыми социальными практиками. Сингулярность в социальном мире означает процесс производства непредсказуемых значений, существование и развитие социальной системы, сознания субъекта в интервале неточных данных, развитие в логике, подчиняющейся нонсенсу. Сингулярности сигнализируют о сбое в социальном порядке, в рутине жизни, основанных на конвенциональной реальности. Они означают состояние социума, в котором запущен механизм производства новых значений, что порождает уязвимости и фантомные явления. Это создает распространяющееся ощущение бессилия перед будущим, неясности предстоящего, свободного течения без адекватного вмешательства. Социологический анализ мнений представителей различных социальных групп обнаружил запрос на позитивный образ будущего и выявление движущих сил его строительства. Главный драйвер развития в сценариях будущего формируется на основе потенциала каждого отдельного человека, его вовлеченности в технологичную и инновационную экономику. Материалы статьи могут быть использованы для проективных исследований, разработки моделей и сценариев будущего социальной системы и ее элементов, определения движущих сил инновационного развития.

Ключевые слова: социальное пространство; образ будущего; сингулярность; горизонт событий; модель; фантом; уязвимость; жизненные стратегии; смысл; знак; нонсенс; семиосфера; прекариат; информалиат

Ссылка при цитировании: Поздеева Е.Г. Контуры социального будущего в сингулярной реальности: социологический взгляд на проблему // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8, № 2. С. 7–19. DOI: 10.18721/JHSS.8201

THE CONTOURS OF THE FUTURE OF THE SOCIAL IN THE SINGULAR REALITY: A SOCIOLOGICAL APPROACH TO THE PROBLEM

E.G. Pozdeeva

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation

The article is dedicated to the sociological problem of designing images of the future social reality, which is characterized by features of singularity. The specifics of the present stage of the development of society are considered, connected with the prolonged stay of the public consciousness in anticipation of cardinal positive changes, the dynamics of transformations, the need for a new model of social development that evolves in the conditions of unpredictability. The approach to the treatment of singularity is analyzed in the article, its types are described with reference to social phenomena and processes reflected in the public consciousness in the signs of contradiction, protracted stay in a mobilized state, and search for an ideological platform. The essence of the singular social reality is revealed in the context of co-evolution of nature and society in the conditions of rapid technological shifts. It is noted that a long borderline existence at the limit as a characteristic state of society is associated with a change in the role of the information sphere, enthusiasm for game practices. Singularity in the social world means the process of producing unpredictable meanings, the existence and development of the social system, the subject's consciousness in the interval of inaccurate data, development in logic governed by nonsense. Singularities signal a failure in the social order, in the routines of life based on conventional reality. They mean the state of the society in which the mechanism of producing new values is launched, which generates vulnerabilities and phantom phenomena. This creates a pervasive sense of impotence before the future, the uncertainty of the forthcoming, free flow without adequate intervention. A sociological analysis of the opinions of representatives of various social groups reveals a request for a positive image of the future and the identification of the driving forces of its construction. The main driver of development in the future scenarios is formed on the basis of the potential of each individual person and their involvement in the technological and innovative economy. The materials of the article can be used for projective research, development of models and scenarios of the future social system and its elements, determination of the driving forces of innovative development.

Keywords: social space; image of future; singularity; event horizon; a model; a phantom; a vulnerability; life strategies; meaning; sign; nonsense; semiosphere; precariat; informaliat

Citation: E.G. Pozdeeva, The contours of the future of the social in the singular reality: a sociological approach to the problem, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 8 (2) (2017) 7–19. DOI: 10.18721/JHSS.8201

Введение. Для современного общества всё более актуальными становятся осознание своего «текущего» состояния (З. Бауман), создание образа пластичного мира и определение места в нем многогранной личности, способной с высокой скоростью адаптироваться к переменам. Формирование образа реальности на основе осознания настоящего происходит в контексте проектирования будущего, ведущим фактором которого выступает вектор социального развития. Образ будущего всегда определял направление научного поиска проектов социальных изменений. Стремление сделать завтра лучше, чем сегодня, не только формирует фокус, точно концентрирующийся в жизненном плане, но и оставляет следы, выстраивает шлейфы в ткани социальной реальности, в которых просвечивают мечты о гармонии и счастье. Новую волну интереса вызывает как сама модель социальной жизни в будущем, так и субъектные характеристики этой модели. Специфика настоящего, в котором созревают предпосылки коренных изменений и новые процессы, не укладывающиеся в обоснованные модели и формулы, раскрывается с помощью понятия «сингулярность».

Будущее как проблема российского общества.

Именно будущее стало главным предметом обсуждения на состоявшемся в 2016 г. III форуме Международной социологической ассоциации (ISA), который был посвящен вопросам глобальной социологии и образу лучшего мира. Уже в названии форума – «Будущее, которое мы хотим: глобальная социология и сражения за лучший мир» – прозвучало желание прояснить конструкт желаемого будущего и наметить пути его реализации. По мнению Д.В. Иванова и Ю.В. Асочакова, обращение к теме будущего можно рассматривать как концептуальный поворот и обновление исследовательской повестки в социальной науке [1]. Нельзя не признать, что социальная наука всегда брала на себя построение универсальной картины будущего и формирование проекта изменения реального мира с позиций достижения желаемых параметров. Новыми аспектами в социальном теоретизировании становятся помещению проблематики конструирования будущего в более широкий полемический контекст, рассмотрение открытого финала, анализ социальных

движений, процессов, проектов акторов, цели которых связаны с совершенствованием социального будущего [2].

Определяя ориентиры будущего, социальная наука сталкивается с проблемами распознавания, соотнесения следов будущего в современной неустойчивой, многоликой, динамично меняющейся социальной ситуации, которую характеризуют на основе признаков сингулярности. Изменчивое социальное пространство сегодня невозможно анализировать, не учитывая контекста, задаваемого интервалом как планируемых, так и непредсказуемых процессов, не включая в рассмотрение фоновые и случайные события. Это особенно важно для анализа современного российского общества, которому свойственны такие черты, как расколлотость, затянувшееся пребывание в мобилизованном состоянии, поиск идейной платформы на фоне непрозрачности действий институтов и сфабрикованных информационных потоков. Контрастность характеристик тенденций общественных настроений обнажает глубокие противоречия в общественном сознании: растет доля тех, кто указывает на осязаемое падение своего реального уровня жизни, охвачен разочарованием, озабочен нестабильностью экономики, затянувшимися кризисами и не планирует свою жизнь на дальнюю перспективу. Однако наряду с этим более чем три четверти населения страны считают себя удовлетворенными жизнью и счастливыми. В течение двух лет уровень счастья россиян не опускается ниже 80 %. Согласно рейтингу, отношение к институтам власти остается на высоком уровне [3]. Несмотря на то что западные авторы уже обосновали неоднозначную связь между экономическим процветанием и уровнем счастья (Р. Истерлин), эта ситуация подчеркивает неустойчивость оценок россиян, стремление приукрасить картину и отвечать бытующему мифу о человеке, который на трудности жизни смотрит свысока. По мнению Л.Д. Гудкова, директора Аналитического центра Юрия Левады, российское общество сегодня демонстрирует неготовность анализировать происходящее. Сложившаяся ситуация противоречива, она есть следствие одновременного протекания процессов, поддерживающих консервативность одних институтов (судебных, правоохранительных, образовательных, воспитательных) и стремительные изменения в дру-

гих институтах и сферах (экономические отношения, система потребления) [4].

Обществу свойственны нечеткость самооценки, допущение противоречивости исполняемых индивидами ролей, одновременность несогласия с ситуацией и принятия перспективы долгого выхода из затянувшихся кризисов. Регулярные опросы, проводимые агентством RBC, показывают: около 46 % россиян не знают, что с ними будет в ближайшие месяцы, еще 36 % планируют свою жизнь максимум на один-два года вперед [5]. Возникает вопрос: не симптом ли это сформировавшейся привычки «жить на пределе», не представляя конечной точки следования, образа будущего?

В такой жизненной ситуации могло бы спасти развитие у людей проективных навыков, способности планировать и прогнозировать будущее. Но основания для развития прогностических подходов в повседневной жизни весьма зыбкие, так как последнее время мы всё больше сталкиваемся с доминирующими управленческими и жизненными стратегиями, которым свойственен малый горизонт планирования (неделя, месяц, год). Согласно методологии Г. Хофштеде, для российского общества более характерны такие черты, как феминность и коллективизм. Они лежат в основе жизненных установок, вызывающих потребность постоянного бега к высокой цели, но и столь же постоянное «недобегание» до нее. Особый русский путь чаще видится в прекрасном обозримом будущем, которое может быть представлено даже в деталях, но пика реализации этой идеи никак не достигнуть. Несмотря на ожидания, даже среди тех, кто обладает всеми инструментами прогнозирования, консенсусного прогноза будущего нет. По мнению заместителя председателя Внешэкономбанка А.Н. Клепача [6], одна из проблем с моделями, которые мы используем для прогнозирования в России, — это то, что они всегда ненадежны.

Для изучения неустойчивых и предельных ситуаций с неясным будущим применимо понятие «сингулярность». Оно задает систему видения настоящего сквозь призму будущего и действует как на уровне индивидуального поведения, так и в рамках развития социальных систем.

Современное общество развивается в трехмерном пространстве: одно измерение управля-

ется быстрыми рыночными процессами; в другом измерении отражается идущая своим ходом эволюция природы и общества, в третьем — господствуют конфликт, конкуренция, агрессия, борьба за выживание. Это пространственное расположение уже попадает в сингулярное пространство, так как в нем постоянно происходят «настройка», сборка, действуют самоорганизующиеся силы, наблюдается саморефлексия. Разнообразные видимые явления, всплески и выходы на поверхность новых комбинаций в виде концепций инновационного развития сосредотачиваются на границах, давая пищу для научного анализа.

Общество, увлеченное симуляционными практиками, приобретает сложную композиционную структуру. По мнению Е.В. Пилюгиной [7], нас окружает мир, в котором живет общество, озабоченное своей социальностью, — общество, сосредоточенное на себе. Одну из причин такого фокусирования общества она видит в победе информационной сферы над социальной, в результате чего информационная среда навязывает обществу нормы, формы и образцы социального поведения. Общество оказывается вовлеченным в игру, а в игровых формах весьма странным образом отражается и трансформируется сама реальность.

В современных системах сложные ветвления, трансформации, сопутствующие скрытые процессы, идущие по своим сценариям, ставят задачу выяснения правил и принципов, с помощью которых устанавливается и поддерживается порядок. В этой связи оказывается релевантным понятие сингулярности. Оно вытекает из подхода, учитывающего нелинейные процессы и возможные траектории разрешения загадок будущего для всего живого.

Считается, что благодаря разрушению симметрии между разными типами физических взаимодействий стали возможными не только возникновение микро- и макрообъектов, но и последующая взаимосвязанная эволюция микро- и макроскопической ветвей развития. Эта идея нашла отражение в коэволюции — гармоническом развитии природы и общества, обеспечивающем стабильное развитие окружающей человека среды. Н.Н. Моисеев [8] под коэволюцией понимает соразвитие (совместное развитие) элементов одной системы, сохраняющей свою целостность и естественный (эволюци-

онный) канал развития. Принятие коэволюционного взгляда важно в том отношении, что позволяет осмысливать развитие метасистемы, выявлять точки противоречия, переходы на новый уровень, взаимовлияние процессов.

Переходы и скачки особенно характерны сегодня для сферы демографического развития. Мыслимая согласно геополитическому взгляду единая мир-система давно вошла в зону фазового перехода и уже выходит из нее. Это вызвало «демографический переход», под которым подразумевается фазовый переход от относительно стабильной демографической системы (с высокой смертностью и высокой рождаемостью) к качественно иной демографической системе — с низкой смертностью и низкой рождаемостью [9]. Фазовые переходы, протекающие долгое время и сопровождающиеся множеством динамичных последствий, становятся характерной ситуацией развития социальной системы. Объяснение и предвидение тенденций в будущем не подчиняются известным формулам, что подтверждают исследования роста народонаселения планеты, проведенные С.П. Капицей. Формула роста народонаселения уже в 2007 г. оказалась несостоятельной. Сингулярный процесс поставил вопрос о смене закономерности, выявил изменение реальности. Таким образом, сингулярная ситуация свидетельствовала об изменении реальности, а не о гибели или исчезновении ее. Это подчеркивает следующий принципиальный момент: сингулярность показывает, что в реальности должно возникнуть что-то новое (явление, феномен, процесс, взаимосвязь), а значит, понадобится новая логика объяснения.

Сингулярные переходы (или скачки) характерны для жизни и человека, и социобиосистемы. Переходы на новый уровень демонстрируют не разрушение и начало формирования заново, а возникновение нового уровня сочетания имеющихся элементов. Поэтому можно говорить о сингулярности как о закономерном событии в жизни социальной системы. Однако предсказывать новое обличье (новые образы и формы) — это очень сложная задача.

Сингулярность и ее виды. Сингулярность получила особую популярность в научной сфере благодаря развитию космологии и математики. Более разработанными являются

понятия космологической и технологической сингулярности.

Космологическая сингулярность — особое состояние Вселенной в определенный момент времени в прошлом, когда плотность энергии (материи) и кривизна пространства-времени были очень велики. Исследование этого понятия было связано прежде всего с проблемами возникновения Вселенной. Сингулярность в космологии понимается как клубок материи такой высокой плотности, что для его описания необходимы новые законы физики. Исследования и эксперименты в этой области привели к выделению двух ипостасей сингулярности: проявляющейся в виде «черной дыры» и обнаженной («голой») сингулярности [10]. По сценарию развития «черной дыры» происходит сжатие материи до песчинки и возникновение горизонта событий. Так, сингулярность оказывается окруженной виртуальной граничной поверхностью (*горизонтом событий*), которая скрывает ее от внешнего наблюдателя. Всё, что проникнет под эту поверхность, никогда не сможет вернуться назад. Обнаженная («голая») сингулярность не окружена граничной поверхностью, она видна внешнему наблюдателю, и объекты, движущиеся по направлению к ней, могут, в принципе, развернуться вплоть до момента достижения самой сингулярности. При «голой» сингулярности возникает форма веретена, так как нет горизонта событий, всё видимо, происходит сжатие по краям, растягивание, возникает концентрация силы на полюсах, что позволяет совершать броски.

Технологическая сингулярность характеризует состояние материального мира, которому свойственно ускорение эволюции, имеющей в своей основе научно-технический прогресс, вызвавший создание искусственного интеллекта, новых форм интеграции человека с информационно-коммуникационными средствами, увеличение возможностей человеческого мозга за счет биотехнологий. По мнению В. Винджа, переход к сингулярности связан с формированием сверхчеловеческого интеллекта. Пути к нему лежат через искусственный интеллект, увеличение биологических возможностей человека, человеко-компьютерные системы [См.: 11].

Совокупность видов сингулярности — математической, гравитационной, космологической, технологической, биологической —

подчеркивает, что сингулярная ситуация анализируется в разных плоскостях и с помощью различных методов науки. Во всех ракурсах сущность сингулярности отражает состояние неопределенности, наличие неожиданных отклонений в поведении объекта, существование границ, в пределах которых работает закономерность.

Математический подход к сингулярности выявляет ее главную особенность: процесс сингулярности запускается, когда система начинает проявлять нерегулярность в своем поведении. В математике используется понятие «точка сингулярности». В этой точке система начинает вести себя иначе, чем прежде. Она сталкивается с ограничениями, которые начинают тормозить ее динамику. Считается, что переход через точку сингулярности предвидеть невозможно, так как развитие событий в системе (объекте) определяется влиянием множества случайных факторов и потенциальными возможностями Природы, которые нам до конца не известны. Поэтому сингулярность связывают с ситуацией или процессом.

Экономическая сингулярность во всех ее кризисных проявлениях показывает момент созревания, складывания новой формы сочетания и согласования процессов производства и потребления. Политическая сторона постсингулярной действительности связана со всеми объективными и субъективными моментами изменения ситуации разрыва между принятием решения и его реализацией. Культурологический аспект актуализирует проблему параллельного развития множества разнообразных культурных форм, что возможно благодаря сетевым и цифровым технологиям. Понятие сингулярности разрабатывается и в современной социологии. Применительно к нему акцент делается на обнаружении связи между природными и социальными явлениями, подчеркиваются синхронистические аспекты эволюционных изменений.

В отечественной социологии сформировалось неоднозначное отношение к сингулярности. Понимаемая как единичность, сингулярность не сразу находит место в социологической теории и практике. Согласно Г.С. Батыгину, «сингулярности молчат», т. е. единичные события не дают информации о конфигурации социального пространства, а остаются как метки

новых моментов социальной жизни [12, с. 65]. Но сегодня особенно актуализовалась проблема проецирования желаемого будущего в реальную практику жизни, поэтому сингулярность как совокупность процессов, сопровождающих неустойчивое развитие системы под влиянием рациональных и случайных факторов, представляет большой интерес.

Сингулярность в социальном пространстве. Современные структурные и агентные парадигмы в социологии сместили исследовательский фокус на наблюдаемое настоящее [13]. Структурно-функциональный ракурс с помощью линейности формирует будущее как продолжение уже сложившихся социальных процессов, структурированных и в комплексе стремящихся к воспроизводству и развитию. Здесь герой-будущее действует в рамках ожиданий и моделей регуляции поведения. Агентная позиция сосредотачивается на ситуации взаимодействия, уходит в глубь рациональных аспектов интерпретации и складывающегося вслед за этим взаимодействия. Здесь будущее проецируется и отражается в смыслах и действиях акторов, связанных интеракцией в сети, замкнутые поля.

Применение историко-критического подхода позволяет выделить в современной ситуации точки неустойчивости, всплески контрастирующих явлений и процессов, не встраивающихся в сложившиеся структурно-логические схемы. Эти моменты демонстрируют разрывы сложившейся ткани социальной жизни. Они обнажают точки несогласия, маркируют следы будущего, так как притягивают энергию и креатив социальных сил.

Включение культурно-антропологического подхода, в рамках которого рассматривается социальная действительность в двух плоскостях — идеальной (смысловой) и реальной (предметной), — подчеркивает вечную борьбу чувств и рациональности, нового и старого в мыслях и действиях людей, позволяет включить сингулярность как инструментальное понятие, применимое при анализе личностных и системных характеристик социальной жизни.

Сингулярность в социальном мире означает процесс производства непредсказуемых значений, существование и развитие социальной системы, сознания индивида в интервале по-

луточных данных, развитие в логике, подчиняющейся нонсенсу. Ж.Л. Нанси рассматривает сингулярность как состояние «на пределе». Он обозначает это как «непрерывное прерывание» [14]. Анализируя понятие «со-бытие», исследователь говорит о логике, которая определяет существование вместе и как бы на границе. По его мнению, на границе и возникают сингулярности, которые отличаются от самого субъекта хотя бы потому, что субъектом является достаточно устойчивая, замкнутая в себе единица. Сингулярностью может быть целая группа и даже дискурсы, как полагает Нанси. Сингулярность объясняется как *случайное, подвижное и уникальное образование, пребывающее на указанной границе*. Со-бытие подразумевает со-присутствие, т. е. присутствие другого. Пребывание на пределе раскрывает такой способ существования, когда внутреннее и внешнее даны в своей одновременности или когда то, что кажется самым сокровенным и внутренним, пришло к нам извне.

В существовании на границе действуют временные силы, удерживающие совместность до определенного момента, причем этот момент невозможно до конца рассчитать. Исходя из рыночной сути современности, нельзя не заметить, что в такой ситуации особенно актуализируются стратегии, ориентированные на ценность момента, технологии извлечения из данной ситуации максимальной пользы.

Освоение внешнего внутренним, многократные переводы во внутреннее из внешнего обуславливают переходы, перескоки, броски внутри системы. О существовании на границе в пространстве семиосферы писал Ю. Лотман [15]. Он отмечал, что граница есть механизм перевода текстов чужой семиотики на язык своей, место трансформации внешнего во внутреннее как фильтрующая мембрана, когда «чужое» встраивается в «свое», оставаясь инородным. В информационном обществе ситуация многократных переводов продуцирует поток новой информации. А фильтрация информации способствует структуризации пространства. Работа с информацией имеет сходство с взаимодействием космоса и хаоса: внутренний мир (выстроенный как космос, основанный на нормах) соотносится с внешним, существующим по ту сторону границы (воспринимаемым как хаос). Происходит перевод хаоса в порядок и далее — в

космос. И эта работа ведется на границе. Сама граница билингвальна, в ее ореоле постоянно присутствуют «мы» и «они», которые не существуют друг без друга. Таким образом, на границе всегда создается поле сингулярности. Так, центр и периферия взаимопроникают друг в друга: периферия «обесцвечивается» (очищается от «вызовов-красок»), центр принимает новые краски — маркированные области.

Геометрической точке и линии посвятил свои сочинения выдающийся художник В. Кандинский. Он писал: «Геометрическая точка является теснейшей и единственной в своем роде связью молчания и речи... В живой речи точка является символом разрыва, небытия (негативный элемент), и в то же время она становится мостом между одним бытием и другим (позитивный момент). Это определяет ее внутренний смысл в письменном тексте» [16, с. 47]. Кандинский доказывал, что точка заключает в себе внутренние силы, энергию, таит напряжение сил, излучаемых на поверхности. Эти и другие положения в искусстве позволили ему сказать совершенно новое слово в искусстве.

По утверждению Ж. Делеза [17], то, что не выступает ни как индивидуальное, ни как личное, является источником сингулярностей. Делез, так же как Ж.Л. Нанси, подчеркнул в сингулярности процессную природу. Разведя индивидуальное и личное, он отмечает, что сингулярность есть процесс непрерывного производства непредсказуемых значений, подчиняющийся правилам нонсенса. Только теория сингулярных точек позволяет выйти за пределы синтеза личности и индивида, бытующего в сознании. Сингулярность выводит в поле трансцендентного, скрытого и ненаблюдаемого в своей явности.

Сингулярности сигнализируют о сбое в социальном порядке, в рутинах жизни, имеющих в качестве основы конвенциональную реальность. Появление сбоев показывает динамику заданных границ. Происходят постоянные переходы из одного уровня в другой. Сингулярность воплощается в трансгрессии, когда имеет место неконвенциональное нарушение социально значимых границ, отделяющих сакральные области жизни от профанных, и ее эффекты позволяют обнаружить скрытые и ненаблюдаемые структуры и границы [18]. Так, неявное становится наблюдаемым, мыслимое

воплощается. Трансгрессия возможна в результате возникновения единичных событий, которые являются результатом изменения рутин. На границе, где происходят переработка внешнего во внутреннее и воплощение внутреннего в новые внешние формы, осуществляется серия переходов, сдвигов, что порождает ситуацию подвижности, динамичного процесса, по сути – порождает сингулярность. Таким образом, сингулярность отражает действие энергии подвижности.

Сингулярность означает состояние социума, в котором запущен механизм производства новых значений, никогда не останавливающийся. Делез называл это «смыслопорождающей машиной». Такое состояние вызывает сохраняющуюся напряженность в системе, сила которой не иссякает, так как присутствуют и воспроизводятся питающие ее ресурсы. Смыслопорождение происходит в процессе соприутствия нонсенса и смысла, противоречащих друг другу и создающих динамическое поле. Это и есть два фактора, противостояние которых побуждает к поиску новых значений. Делез выделил несколько релевантных свойств сингулярности: проявление и воплощение в событиях, вызванных наличием потенциала энергии; серийную природу распространения, осуществление каждого явления в виде бросков, перекоков из одной точки в другую; способность сингулярностей к самовоссоединению, к сворачиванию в одной точке; блуждание у границ, существование на пределах; нахождение на поверхности – на месте смысла, который резонирует с другими смыслами; свойство проблематичности, возникающее из-за топологических событий [17, с. 139–141].

Между сингулярностями не существует иерархии. Они действуют и на личностном, и на системном уровне. Поскольку способом существования сингулярности является резонансная связь, исследователи не обходят вниманием и изучение связи, взаимодействия между сингулярностями. Сингулярности имеют волновой (серийный), а не корпускулярный характер, они существуют до тех пор, пока развиваются. В сингулярности проявляется специфика трансцендентного поля, в котором сосредоточены: энергия, резонанс серий, проявление на пределах (границах), организация смысла, проблематичность. Сингулярность может вы-

глядеть как точка в пространстве, а также как вытянутый конус (веретено), где видимые проявления имеются на верхних и нижних концах. Такая модель в социальной науке используется для моделирования инновационного развития социальной системы, например организации.

Всплески и скопление сил, идущих «не в ногу» с системой, по-разному фиксируются социологами. Так, С.А. Кравченко рассматривает уязвимости, Ж.Т. Тощенко обращается к описанию и анализу современных фантомов, А.И. Пригожин в организационно-управленческой плоскости раскрывает источники дезорганизации, особенности действия конфликта синергетических и энтропийных сил в организации.

Уязвимости как атрибут сложных систем предполагают нелинейность связи между возможными причинами потенциальных катастроф и губительными последствиями для жизнедеятельности больших и малых сообществ людей. Характеризуя черты сложных систем, С.А. Кравченко отмечает, что аномия, квинтэссенцией которой является безнормность, сама стала нормой современной жизни [19, с. 6]. Учитывая современную динамику общественных процессов, можно говорить и о том, что сами уязвимости усложняются, так как возникающие комбинации сложных систем, скрытых областей виртуального пространства вызывают поля, которые накладываются и образуют шлейфы. В этой связи очевидно созвучие идеи о том, что становление можно рассматривать как результат динамики, придающей социуму черту незавершенности развития, и подхода с позиций сингулярности.

Незавершенность создает поле разнообразия потенциальных путей развития, отражения социальных образов реальной жизни, течение которой сопровождается культурными травмами и социальными разрывами. Парадоксальные явления общественного сознания и поведения в российском обществе на этапе продолжающегося реформирования были исследованы в работах Ж.Т. Тощенко [См., например: 20]. Он обратился к сущности специфического феномена – фантомам. Под фантомами исследователь понимает явления, олицетворяющие специфические, порой аномальные, экстравагантные формы общественной (публичной) активности, оказывающие непредвиденное

воздействие на политические, экономические и социальные процессы. Фантомные явления в латентном виде существуют в любом обществе всегда, но в период ломки устоев общественной жизни фантомы обнаруживаются как социальные явления, оказывающие осязаемое влияние на происходящие в обществе процессы. К фантомам российского общества Тощенко причислил: необычные и аномальные явления, деструктивные процессы, противоречия между желаемой и реальной жизнью, когда субъективные устремления противостоят объективным тенденциям общественного развития. Также им были выделены фантомные типы личности, которым свойственны патологическое стремление к власти, богатству, жажда славы, неоправданные амбиции и которые владеют технологиями манипулирования. Возникновение фантомов и меняющаяся сила их воздействия позволяют говорить о сингулярности пространства, где наблюдаемые явления подчас ускользают, как миражи, но оставляют следы и меняют восприятие реальности жизни.

Контуры будущего и сингулярное настоящее.

Какие стороны жизни современного общества отражают выход на поверхность сил, свидетельствующих о состоянии сингулярности? Одним из признаков нахождения общества в состоянии сингулярности является сформировавшийся класс прекариата (Г. Стендинг). Прекариат представляет собой сложный по составу социальный класс, многочисленный, с размытыми границами, отличающийся нестабильностью своего социального положения, затрудненной идентичностью и нечеткими перспективами в будущем. Возникновение и воспроизводство прекариата, по мнению З. Баумана [21], вызваны виртуализацией социальных связей между работодателями и работниками, воплощение которых способствует продлению господства одних и маргинального положения других.

Сингулярность предполагает поле значений, содержащее смыслы, знаки, дискурсы, конфликты, культурные и социальные события, участников-героев, представляющих собой индивидов, группы, сообщества. Среди условий, обеспечивающих развитие сингулярной ситуации и сопровождающих ее процессов, следует особо выделить свободу союзов, композиций, снятие ограничений, диффузные процессы в

системе ценностей. Сингулярность проявляется в виде неопределенности и незавершенности социальных субъектов, перетекания статусов, возникновения новых временных комбинаций. В такой ситуации продуцируются интерпретации, основанные на симулировании и мистификации реальности. Подчас они начинают доминировать и перерастают в господство мифов и мифологем. Это создает ощущение бессилия перед будущим, неясности предстоящего, свободного течения без адекватного вмешательства. Типичной ситуацией, разделяемой в восприятии большинством, становится отсутствие внятной идеи будущего.

По мнению А.В. Яковенко [22], мы должны в который раз признать отсутствие прецедентной модели более гуманно сконфигурированных социальных отношений, способных привлечь общественное внимание и дать инициативную, а не фиктивную перспективу социальному развитию. Заглядывая в ближайшее и отдаленное будущее, нельзя не учитывать постоянно звучащие прогнозы о предстоящих «неизбежных» развалах, распадах, об ожидаемых крахах в различных государствах и межгосударственных образованиях, институтах и сферах. Это создает поле неуверенности и ожидание грядущих страшных перемен, насыщающее общественное сознание установками на сиюминутные выгоды и короткий горизонт жизненных стратегий.

С октября 2016 г. Центр стратегических разработок в рамках проекта «Россия будущего: позитивная повестка» провел серию рабочих сессий под названием «Вглядываясь в будущее: Россия через десять лет» [23]. Продолжаются интервью и дискуссии о будущем, в которых находят отражение понимание необходимости и неотвратимости грядущих перемен, спрос на четкие цели и образ будущего, желание видеть четкую программу действий по достижению этого будущего. Общество заметно устало от неопределенности, очевиден запрос на позитивный образ будущего и выявление движущих сил его строительства. Главный драйвер развития в сценариях будущего формируется на основе потенциала каждого отдельного человека, его вовлеченности в технологичную и инновационную экономику. Но чтобы совершить такой разворот, необходимо сложить вместе составляющие успеха: опреде-

лить вектор перемен, дать композицию приемлемых векторов для основных социальных групп и найти разделяемый большинством образ будущего.

Один из принципиальных вопросов в выявлении контуров будущего — это вопрос о главных акторах. Согласно Национальной технологической инициативе (НТИ), Россия сегодня стоит перед лицом «вызова развития», определяющего необходимость перехода к прорывному научно-технологическому развитию как важнейшей стратегической задаче на перспективу. Переход на новый уровень невозможен без формирования «нового лидирующего инновационного класса», т. е. достаточно широкой социальной группы, деятельность которой была бы связана с научно-технологическим развитием. Речь идет о создании некоего социального «гена НТИ». Нести его и передавать другим призваны инновационные предприниматели, инженеры, ученые и эксперты, участвующие в реализации прорывных научно-технологических проектов [24].

Идея формирующегося нового класса информационного общества приносит и новые термины, например «информалиат». А.В. Шубин [25] считает, что складывается новый класс с характерными чертами авангарда для формирующегося общества. В нем специализация будет заменяться многофункциональностью, воспроизводство по шаблонам — креативностью, вертикальные формы отношений всё больше горизонтальными, бюрократия — самоуправлением и манипуляцией. Важнейшая черта нового общества — это преобладание моделирования реальности, поэтому общество можно назвать *моделирующим*. Становление такого общества предполагает развитие всех противоположных тенденций, вытекающих из творчества и борьбы за власть, солидарности и конкуренции, угнетения и взаимопомощи.

Интересным моментом является то, что представители различных социальных слоев, подчас занимающих противоположные позиции, обладают одинаковым настроением в оценках будущего страны. Проведенное в ноябре 2009 г. исследование НИУ ВШЭ на тему «Политические взгляды различных групп российского общества», где одним из аспектов выступал образ будущего, показало разделение опрошенных по их отношению к будущему на оптимистов и пессимистов независимо от их социального положения (опрашивались как представители власти, так и представители социальных низов) [26]. В результате исследования выяснилось, что все респонденты разделяют пафос национальной исключительности, лежащей в основе популярной мифологии о существовании «особого русского духа». При этом оптимисты свои надежды на реализацию позитивного сценария будущего развития общества связывают с наличием в России сильных лидеров и «верным вектором политического и экономического развития страны». Пессимисты же нарисовали другой образ: у них страна ассоциируется с обездоленным человеком, лишенным уверенности в завтрашнем дне.

Выводы. Контуров социального будущего как проблема социального конструирования занимают особое место в современных исследованиях. Пребывание в режиме ожидания общественных перемен, в условиях быстрой смены платформ для построения моделей будущего, ощущение напряженности от довольно продолжительного существования на границе вызывают привыкание к сингулярному состоянию, сингулярные процессы становятся привычными для повседневной жизни. Это новое состояние не может не вызывать интерес социологов, тем более что в поисках контуров будущего главной остается проблема субъекта, заключающего в себе потенциал движущей силы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Иванов Д.В., Асочаков Ю.В.** Назад к будущему: современная социология в поисках актуального предмета // Проблемы теорет. социологии. Вып. 11. СПб.: Астерион, 2016. С. 8–28.
2. **International sociological association.** URL: <http://www.isa-sociology.org/forum-2016>.
3. **ВЦИОМ.** Пресс-выпуск № 3218. Качество жизни россиян: в кризисном зеркале. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115905>.
4. **Имморализм** посттоталитарного общества в России. URL: <http://www.levada.ru/2016/07/26/immoralizm-posttotalitarnogo-obshhestva-v-rossii> (дата обращения: 23.12.2016).

5. **Кудрин А., Шклярук М., Комин М.** Дорога к будущему: зачем России стратегия долгосрочного развития. URL: <http://www.rbc.ru/opinions/economics/16/11/2016/582c12c39a79476b1a46ad4a?from=newsfeed> (дата обращения: 25.12.2016).
6. **Клепач А.Н.** Экономические прогнозы в России всегда ненадежны. URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=9212167> (дата обращения: 15.12.2016).
7. **Пилюгина Е.В.** Состояние постмодерна: сингулярность бытия, транспарентность сознания и вирусы тоталитарных идей // *Studia Humanitatis*. 2014. Вып. 1–2. URL: <http://st-hum.ru/content/pilyugina-ev-sostoyanie-postmoderna-singulyarnost-bytiya-transparentnost-soznaniya-i-virusy> (дата обращения: 10.12.2016).
8. **Моисеев Н.Н.** Коэволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза // *Экология и жизнь*. 1997. № 2–3. URL: <http://www.ecolife.ru/journal/echo/1997-2-1.shtml> (дата обращения: 13.12.2016).
9. **Коротаяев А.В.** Новые технологии и сценарии будущего, или Сингулярность уже рядом? // *История и синергетика. Методология исследования*. М.: ЛКИ/URSS, 2009. URL: http://cliodynamics.ru/download/Korotayev_Singulyarnost.pdf (дата обращения: 22.12.2016).
10. **Панкадж Джоши.** Голые сингулярности. URL: <http://modcos.com/articles.php?id=63> (дата обращения: 5.12.2016).
11. **Новоселов А.** Технологическая сингулярность как ближайшее будущее человечества. URL: <http://www.topos.ru/veer/41/singular.htm> (дата обращения: 12.12.2016).
12. **Батыгин Г.С.** Лекции по методологии социологических исследований. М.: Аспект-Пресс, 1995. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/19189795/> (дата обращения: 22.12.2016).
13. **Иванов Д.В., Асочаков Ю.В.** Социальное будущее в перспективе диалектической теории // *Социол. исслед.* 2016. № 8. С. 3–12. URL: http://socis.isras.ru/files/File/2016/2016_8/3-12_Ivanov.pdf (дата обращения: 22.12.2016).
14. **Нанси Ж.Л.** Непроизводимое сообщество / пер. с фр. Ж. Горбылевой и Е. Троицкого. М.: Водолей, 2009. 208 с.
15. **Лотман Ю.** Внутри мыслящих миров. СПб.: Азбука : Азбука-Аттикус, 2016. 448 с.
16. **Кандинский В.** Точка и линия на плоскости / пер. с нем. Е. Козиной. СПб.: Азбука : Азбука-Аттикус, 2015. 240 с.
17. **Делез Ж.** Логика смысла / пер. с фр. Я.И. Свирского. М.: Академ. проект, 2015. 472 с.
18. **Куракин Д.Ю.** Границы порядка: к культурно-социологической перспективе анализа сингулярностей // XIV Апрельская междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. В 4 кн. Кн. 3. М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2014. URL: <https://publications.hse.ru/chapters/118865755> (дата обращения: 15.12.2016).
19. **Кравченко С.А.** «Нормальная аномия»: контуры концепции // *Социол. исслед.* 2014. № 8. С. 3–10.
20. **Тощенко Ж.Т.** Фантомы российского общества. М.: Изд-во ЦСПИ, 2015. 668 с.
21. **Бауман З.** Идет ли богатство немногих на пользу всем прочим? / пер. с англ. Н. Энгельмана. М.: Изд-во Ин-та экон. политики им. Е.Т. Гайдара, 2015. 162 с.
22. **Яковенко А.В.** Бессилие перед будущим // *Социол. исслед.* 2016. № 8. С. 13–20. URL: http://socis.isras.ru/files/File/2016/2016_8/13-20_Yakovenko.pdf (дата обращения: 22.12.2016).
23. **Кудрин А. и др.** URL: <http://www.rbc.ru/opinions/economics/16/11/2016/582c12c39a79476b1a46ad4a?from=newsfeed> (дата обращения: 25.12.2016).
24. **Белюсов Д.Р., Апокин А.Ю., Волков Р.Г. и др.** «Образ будущего»: Россия как полюс развития // *Нац. технол. инициатива*. М., 2016. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/ForumASI/NTI_strategy.pdf (дата обращения: 21.12.2016).
25. **Шубин А.В.** Путь информалиата // *Сингулярность. Образы «постчеловечества»* / сост. К.Г. Фрумкин. М.: Алгоритм, 2016. С. 165–201.
26. **Касамара В.А., Сорокина А.А.** Образ России и ее будущего: политическая элита vs представители социального дна. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/lib/data/access/ram/ticket/11/1481632581208919df141f28f7e984821fc4899a25/Касамара-Сорокина-Образ.pdf> (дата обращения: 23.12.2016).

ПОЗДЕЕВА Елена Геннадиевна – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; elepzd@mail.ru

Статья поступила в редакцию 17.01.2017 г., принята к публикации 11.05.2017 г.

REFERENCES

- [1] D.V. Ivanov, Yu.V. Asochakov, [Back to the future: modern sociology in search of the actual object], in: Problemy teoreticheskoy soziologii [Problems of theoretical sociology], vol. 11, Asterion, St. Petersburg, 2016, pp. 8–28.
- [2] International sociological association. Available at: <http://www.isa-sociology.org/forum-2016>.
- [3] WCIOM, press release no. 3218, [Quality of life in Russia: the crisis in the mirror]. Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115905>.
- [4] [Immoralism post-totalitarian society in Russia]. Available at: <http://www.levada.ru/2016/07/26/immoralizm-posttotalitarnogo-obshchestva-v-rossii> (accessed 23.12.2016).
- [5] A. Kudrin, M. Shklyaruk, M. Komin, [Road to the Future: Why Russia longterm development strategy]. Available at: <http://www.rbc.ru/opinions/economics/16/11/2016/582c12c39a79476b1a46ad4a?from=newsfeed> (accessed 25.12.2016).
- [6] A.N. Klepach, [Economic forecasts in Russia are always unreliable]. Available at: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=9212167> (accessed 15.12.2016).
- [7] E.W. Pilyugina, [Postmodern condition: the singularity of being, consciousness and transparency viruses totalitarian ideas], *Studia Humanitatis*, 1–2 (2014). Available at: <http://st-hum.ru/content/pilyugina-ev-so-stoyanie-postmoderna-singulyarnost-bytiya-transparentnost-soznaniya-i-virusy> (accessed 10.12.2016).
- [8] N.N. Moiseyev, [Co-evolution of nature and society. Way noospherogenesis], *Ecology and Life*, 2–3 (1997). Available at: <http://www.ecolife.ru/journal/echo/1997-2-1.shtml> (accessed 13.12.2016).
- [9] A.V. Korotayev, [New technologies and future scenario, or Singularity already next?], in: *Istoriya i sinergetika. Metodologiya issledovaniya [History and Synergetics. Research Methodology]*, LKI/URSS, Moscow, 2009. Available at: http://cliodynamics.ru/download/Korotayev_Singulyarnost.pdf (accessed 22.12.2016).
- [10] Pankadj Dzhoshi, [Naked singularity]. Available at: <http://modcos.com/articles.php?id=63> (accessed 5.12.2016).
- [11] A. Novoselov, [Technological Singularity as the near future of mankind]. Available at: <http://www.topos.ru/veer/41/singular.htm> (accessed 12.12.2016).
- [12] G.S. Batygin, [Lectures on the methodology of sociological research], Aspect-Press, Moscow, 1995. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/text/19189795/> (accessed 22.12.2016).
- [13] D.V. Ivanov, Y.V. Asochakov, [Social future perspective of dialectical theory], *Sociological researches*, 8 (2016) 3–12. Available at: http://socis.isras.ru/files/File/2016/2016_8/3-12_Ivanov.pdf (accessed 22.12.2016).
- [14] J.L. Nansi, *Neproizvodimoe soobshchestvo [The Inoperative Community]*, Vodoley, Moscow, 2009.
- [15] U. Lotman, *Vnutri myslyashchikh mirov [Inside minded worlds]*, Azbuka, Azbuka-Atticus, St. Petersburg, 2016.
- [16] W. Kandinskiy, *Tochka i liniya na ploskosti [Point and Line to Plane]*, Azbuka, Azbuka-Atticus, St. Petersburg, 2015.
- [17] J. Deleuze, *Logika smysla [Logic of sense]*, Akademicheskij proyekt, Moscow, 2015.
- [18] D.Yu. Kurakin, [Borders order: to cultural-sociological term analysis of singularities], in: *XIV Aprel'skaya mezhdunarodnaya nauchnaya konf. po problemam razvitiya ehkonomiki i obshchestva [XIV April Intern. scientific conf. on problems of development of economy and society]*, in 4 vol., of vol. 3, Publ. house of the HSE, Moscow, 2014. Available at: <https://publications.hse.ru/chapters/118865755> (accessed 15.12.2016).
- [19] S.A. Kravchenko, [“Normal anomie”: the contours of the concept], *Sociological researches*, 8 (2014) 3–10.
- [20] Z.T. Toshchenko, *Fantomy rossiyskogo obshchestva [Phantoms Russian society]*, TsSPI Publ., Moscow, 2015.
- [21] Z. Bauman, *Idet li bogatstvo nemnogikh na pol'zu vsem prochim? [Is wealth a few progress to the benefit of all the others?]*, Publ. house of the Gaidar Institute, Moscow, 2015.
- [22] A.V. Yakovenko, [Impotence of the future], *Sociological researches*, 8 (2016) 13–20. Available at: http://socis.isras.ru/files/File/2016/2016_8/13-20_Yakovenko.pdf (accessed 22.12.2016).
- [23] A. Kudrin et al. Available at: <http://www.rbc.ru/opinions/economics/16/11/2016/582c12c39a79476b1a46ad4a?from=newsfeed> (accessed 25.12.2016).
- [24] D.R. Belousov, A.Yu. Apokin, R.G. Volkov, K.V. Mikhaylenko, E.A. Penukhina, E.M. Sabel'nikova, [“Vision of the Future”: Russia, as a development pole], in: *Nacional'naya tekhnologicheskaya iniciativa [National Technology Initiative]*, Moscow, 2016. Available at: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/Forum ASI/NTI_strategy.pdf (accessed 21.12.2016).
- [25] A.W. Shubin, [Way of informaliat], in: *Singulyarnost'. Obrazy «postchelovechestva» [Singularity. Images of “posthumanity”]*, Algoritm, Moscow, 2016, pp. 165–201.
- [26] V.A. Kasamara, A.A. Sorokina, [Image of Russia and its future: the political elite vs the representatives of the social bottom]. Available at: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/lib/data/access/ram/ticket/11/1481632581208919df141f28f7e984821fc4899a25/Kasamara-Sorokina-Obraz.pdf> (accessed 23.12.2016).

POZDEEVA Elena G. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; elepozd@mail.ru

Received 17.01.2017, accepted 11.05.2017.

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2017